

ОТ ОПТИМИЗМА К РАЗОЧАРОВАНИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ ИНДИЙСКОГО ФИЛОСОФА СВАМИ ВИВЕКАНАНДЫ К ЗАПАДУ

Е.В. Волгина

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Статья относится к сфере имагологических исследований, изучающих взаимовосприятие народов, социумов, культур, в том числе формирование образа «другого». Рассматривается эволюция отношения к Западу Свами Вивекананды – общественного и религиозного деятеля рубежа XIX-XX вв., идеолога индийского национализма. Вивекананда провёл несколько лет в поездках по Америке и Европе, где устанавливал контакты и популяризировал индийскую культуру, рассчитывая использовать её как «мягкую силу», которая поможет Индии привлечь внимание Запада к разворачивающейся в этой стране национально-освободительной борьбе. Истоки актуальной общественно-политической мысли Индии возникли в период колониализма. Так, Вивекананда почитается в современной Индии как один из наиболее авторитетных мыслителей. Высокую значимость приобретает внимание к личности и наследию Вивекананды, демонстрируемое правящей Бхаратия Джаната парти и премьер-министром Нарендрой Модии. Представляется целесообразным выявить, как трансформировался образ Запада в характеристиках Свами Вивекананды и насколько картина, рисуемая по итогам знакомства со странами Европы, отличается от исходных представлений. В этой связи особый упор делается на анализ текстов – травелогов, созданных как во время пребывания на Западе, так и по возвращении в Индию. Помимо традиционных методов исследования, историко-генетивного и историко-сравнительного, задействуются также контент-анализ и анализ дискурса. Результаты изучения вопроса свидетельствуют о некотором, весьма значительном, обесценивании Запада в глазах индийского путешественника. Прослеживается переход от восторженного, оптимистичного ожидания помощи от западных стран и западной общественности в борьбе против британского колониализма к осознанию индийским мыслителем того, что уподобленный Западу, раздираемый межгосударственными противоречиями и стоящий на пороге большой войны, не готов оказывать народу Индии активную помощь, несмотря на живой интерес к индийской цивилизации. Как результат, риторика в адрес Запада в поздних работах становилась всё более резкой и критической. Индия же, в противовес Западу, представлялась носителем культуры и духовной целостности, без которой дальнейшее развитие человечества невозможно.

Ключевые слова: Свами Вивекананда, Индия, Запад, имагология, колониализм, индийский национализм, «мягкая сила», Нарендра Модии.

УДК 291.2, 140.8

Поступила в редакцию 25.06.2017 г.

Принята к публикации 20.05.2018 г.

Данное исследование принадлежит историческому направлению имагологии (в литературе иногда встречается другой вариант – имиджелогия), изучающей взаимовосприятие народов, социумов, культур. Первые имагологические исследования стали появляться в 30-х гг., а как самостоятельная дисциплина имагология сформировалась в 50-е гг. прошлого века в Европе на базе результатов исследований школы «Анналов». Именно школа «Анналов» начала активно применять культурологические методы в исторических исследованиях и ввела в научный оборот дихотомию понятий «свой – чужой».

В российской историографии имагологические исследования представлены эпизодически и касаются большей частью отношений России с государствами Запада [6]. Была проведена значительная работа по изучению восприятия России в Индии [4]. Однако тематика имагологии отношений Индии с Западом (прежде всего, с Англией) возникает преимущественно на страницах общеисторических трудов, как правило, не становясь самостоятельным объектом исследования.

Труды Свами Вивекананды и его позиция относительно Запада стабильно попадают в поле зрения исследователей. Прежде всего, изучением политических взглядов мыслителя занимаются в Индии и, в меньшей степени, на Западе. Среди западных исследователей наибольший интерес к теме проявляют американские учёные индийского происхождения (нельзя не отметить в этом отношении работы Н. Сила, в частности его весьма глубокую книгу Swami Vivekananda: A Reassessment [23; 24]). Поскольку Вивекананда не был официальным лицом и, строго говоря, политиком, европейские исследователи преимущественно упускают из поля зрения его внешнеполитические взгляды. Другая особенность западных исследований связана с отбором материала. В качестве источника, как правило, берутся англоязычные переводы работ, несколько отличающиеся от бенгальского оригинала мягкостью и обтекаемостью формулировок.

В России Вивекананду знают преимущественно как индусского религиозно-го деятеля и философа. Русскоязычные переводы его работ относятся в основном ещё к дореволюционной эпохе и также ограничиваются кругом произведений религиозно-философской тематики. Что касается отечественной исследовательской литературы, стоит упомянуть монографию «Вивекананда» специалиста по индийской философии В.С. Костюченко, изданную в 1977 г. Представленный в ней анализ взглядов Вивекананды весьма обширен, однако носит философский характер и демонстрирует влияние марксизма [2].

К сожалению, основной упор в упомянутых работах делается на отношении Вивекананды к социально-политическим и культурно-религиозным процессам в самой Индии и том образе Индии, который мыслитель преподносил своим западным визави. На первый план для исследователей выходит влияние индийца на западную культуру и даже науку [14]. Можно проследить намёки на некий негатив во взгляде на европейские и американские реалии, однако полной картины не даётся.

Свами Вивекананда, он же Нарендрнатх Датта, (1863 – 1902) – один из самых известных религиозных и общественных деятелей Индии. Он внёс нема-

льный вклад в формирование индийской националистической идеологии, а также в обновление индусской религиозной мысли. Более того, именно благодаря ему мировая общественность узнала об индуизме как о совокупности развитых религиозно-философских систем, а не просто как о наборе причудливых разрозненных мифов. Анализ религиозных воззрений Вивекананды послужил бы темой отдельного обширного исследования, поэтому, не заостряя внимания на этом вопросе, стоит сосредоточиться на его общественной деятельности на мировой арене и общественно-политических взглядах.

Звёздный час Вивекананды на мировой арене наступил в 1893 г., когда он по собственной инициативе отправился в Чикаго для участия в Парламенте религий мира. Его речь, представившая Индию и индуизм перед многотысячной толпой, была встречена бурными овациями. Газета «Нью-Йорк геральд» писала: «Вивекананда, без сомнения, самая выдающаяся фигура Парламента религий. Услышав его, мы почувствовали, как глупо отправлять миссионеров к этому просвещённому народу» [15, с. 202].

После триумфального выступления Вивекананда много путешествовал по США и Великобритании, где встречался с видными индологами и выступал с лекциями. В нескольких крупных городах были открыты центры веданты¹, а многие американцы и европейцы начали активно помогать Вивекананде в популяризации индуизма на Западе.

В 1899 – 1900 г. Вивекананда совершил второе путешествие на Запад. На корабле он отбыл из Калькутты в Лондон с заходами в такие города, как Мадрас (ныне Ченнаи), Коломбо, Аден и далее, через Суэцкий канал, в Неаполь и Марсель. После краткого пребывания в Лондоне уехал в Америку. Затем он приехал в Париж (Вивекананда был приглашён на Парижскую выставку), откуда отправился в поездку по Европе и Ближнему Востоку, посетив Вену, Стамбул², Грецию, Египет и Иерусалим.

Свои впечатления от второго путешествия (за исключением пребывания в США) Вивекананда красочно описал в путевых записках. Его травелог на бенгальском языке впервые публиковался в журнале “উদ্‌বোধন” («Удбодхан») в 1899 и 1900 гг. Позднее в бенгальских сборниках они были объединены под заголовком “পরিব্রাজক” («Бродяга»). Существует и английский перевод произведения под названием «Memoirs of European Travel», которое, строго говоря, не совсем верно: Вивекананда описывает свои путешествия не только по Европе, но и по Ближнему Востоку.

Впечатления от путешествия легли в основу одного из самых известных эссе Вивекананды “পূর্বাচ্য ও পশ্চাত্য” («Восток и Запад»), впервые опубликованного также в журнале «Удбодхан» в 1900 и 1901 гг. Эссе во многом повторяет и развивает мысли, высказанные в «Воспоминаниях о путешествии в Европу».

¹ Веданта – одна из шести традиционных школ (*даршан*) индуизма, базирующаяся на текстах вед и упанишад.

² Характерно, что сам Вивекананда называет османскую столицу на западный манер Константинополем.

Факт публикации в бенгальском журнале определяет и круг читателей: произведения Вивекананды адресованы, прежде всего, бенгальской элите – наиболее близкой к колониальной администрации и передовой по своим взглядам.

Имеются основания заключить, что цели многочисленных поездок Вивекананды по странам Запада были политическими – привлечь внимание к Индии, найти на Западе поддержку индийскому общественному возрождению и, более того, национально-освободительному движению. Эти мотивы раскрываются в корреспонденции Вивекананды. В частности, в письме к партнёру-издателю от 7 апреля 1897 г. он резюмирует: «Я всегда был убеждён, что мы не сможем подняться, пока страны Запада не придут к нам на помощь» [27]. В другом письме, другу, Вивекананда говорит: «Один удар, нанесённый за пределами Индии, равен сотне тысяч ударов в самой стране». [26, с. 341] Также, по свидетельству очевидцев, в 1900 г. в Сан-Франциско, обращаясь к американской собеседнице, Вивекананда открыто заявил: «Мадам, я не учу религии. Я продаю за деньги свой мозг, чтобы помочь моему народу» [23, с. 169].

С учётом изложенного представляется принципиально важным ответить на вопрос, каким индийский мыслитель видел Запад после близкого знакомства с ним и каким представлял его своим читателям. Это требуется для того, чтобы понять, насколько продуктивным сам Свами Вивекананда счёл опыт использования индуизма в качестве «мягкой силы» для поиска союзников в Европе и Америке в борьбе против британского колониализма и трансформировалась ли вообще его идея о возможности и необходимости привлечения западной помощи для реализации индийских интересов.

Такая работа представляется значимой в теоретическом плане – как важная часть более масштабного исследования восприятия Запада в Индии на различных исторических этапах – и в практическом. Следует иметь в виду, что для индусов, не имеющих жёсткой религиозной системы, граница между сакральным и профанным весьма прозрачна, отсюда обожествление культовых исторических фигур. Их личные мнения и оценки представляют значительный интерес для современного поколения и зачастую служат ориентиром. При этом Вивекананда – одна из основных фигур такого пантеона.

Волна интереса к наследию Вивекананды связывается с националистическим направлением в современной индийской политике, представляемым организацией «Раштрия Сваямсевак Сангх» и правящей Бхаратия Джаната парти (БДП). Премьер-министр Нарендра Моди начал активно эксплуатировать образ Вивекананды ещё в свою бытность главным министром штата Гуджарат. Индийская пресса пестрит новостями о том, что премьер-министр призывал молодёжь чтить Вивекананду, выступал на фоне портрета Вивекананды, медитировал над тапочками Вивекананды. В Гуджарате среди школьников распространялись блокноты с портретами Моди и Вивекананды. Эти же портреты, по решению правительства штата Мадхья-Прадеш (сформированного БДП), должны быть вывешены во всех учебных заведениях. В Малайзии (г. Петалинг-Джая) Моди

торжественно открыл памятник тѣзке. Индийская пресса отмечает, что образ Вивекананды уже затмил привычную икону независимой Индии – Махатму Ганди³.

Как представляется при рассмотрении первоисточников, то есть оригинальных текстов работ Вивекананды, его взгляды в ходе знакомства с Западом претерпели заметную трансформацию и заставили отказаться от надежд на реальную поддержку.

Выбор тревелогов в качестве объекта исследования относит работу к относительно новому для российской исторической науки направлению «тревел-стади» (англ. «travel-study»). «Тревел-стади» сформировалось в англосаксонской школе в 80-е гг. прошлого века, с одной стороны, будучи закономерным результатом интереса к гуманитарным аспектам истории международных отношений, с другой – в значительной мере став ответом на рост националистических тенденций в мире.

«Тревел-стади» находится на стыке нескольких научных дисциплин, что объясняет комплексный и синтетический характер используемых при исследовании методов. В числе методов, применимых при проведении исследования, стоит упомянуть, прежде всего, исторические (историко-генитивный, историко-сравнительный).

Для данного направления характерно использование нескольких методов сбора данных в качестве основных, в частности, традиционного анализа текстов и популярного в настоящее время метода контент-анализа. При этом активно применяется сравнительная методика. В данном случае, ввиду необходимости продемонстрировать эволюцию взглядов, речь идёт о сопоставлении более ранних и позднейших работ.

Крайне важную роль играет также анализ дискурса. В частности, исследование представляет собой типичный пример применения так называемого «археологического метода» М. Фуко. Как писал французский исследователь, «археология обращается к дискурсу в его собственном объёме как к памятнику» [8, с. 139]. Археологический метод подразумевает изучение документов того или иного периода с целью раскрыть структуру мышления, определяющую рамки концепций этой эпохи.

Особенности создания текстов

Примечательно, что Вивекананда, будучи глубоко религиозным человеком, категорически отрицает негативное отношение к путешествиям, особенно морским, которое было присуще большинству индусских традиционалистов. Древ-

³ “Install Swami Vivekananda in your head and soul: Modi”, URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Install-Swami-Vivekananda-in-your-head-and-soul-Modi/articleshow/49880441.cms> (дата обращения 10.02.2017); “Modi and Swami Vivekananda: A tale of two Narendras”, URL: <http://indiatoday.intoday.in/story/an-iconic-problem-modi-vivekananda-sardar-patel/1/332452.html> (дата обращения 10.02.2017); “Modi and Swami Vivekananda To Share Wall Space At MP Schools And Colleges After Strict Govt Diktat”, URL: <http://www.huffingtonpost.in/2017/01/17/modi-and-vivekananda-to-share-wall-space-at-mp-schools-and-coll/> (дата обращения 10.02.2017).

ний ритуальный запрет на пересечение морей, базирующийся на текстах дхармашастр⁴ и обосновывающийся, по всей вероятности, невозможностью совершать в плавании и за рубежом религиозные обряды и избегать соприкосновения с людьми низших касты и неиндусами, к началу XX в. был по-прежнему актуален [11]. В этой ситуации поездки на Запад видных просветителей и общественных деятелей, например, Дварканатха Тагора или Махатмы Ганди, были весьма резонансными и сами по себе преподносились как гражданский подвиг [1, с. 792-793]. Неудивительно, что, к примеру, в среде бенгальской интеллигенции такие эпатажные путешествия стали своеобразной модой [30].

Вивекананда, характеризуя себя как путешественника, с некоторой долей иронии проводит параллель между собой и Хануманом – персонажем древнеиндийского эпоса «Рамаяна», вождем обезьян и верным помощником царевича Рамы, аватары бога Вишну. Хануман, обожествляемый вишнуитами, совершил ряд путешествий (или, точнее даже, марш-бросков) по всему Индостану от Гималаев до Цейлона, чтобы помочь Раме победить демона Равану. Таким образом, Вивекананда, с одной стороны, позиционирует себя как «современного индийца», с другой – представляет своё путешествие как дело богоугодное.

Яркая особенность произведений Вивекананды – ирония, в том числе самоирония, доходящая порой до сарказма. Автор, почитаемый в современной Индии как религиозный авторитет и националист в позитивном смысле этого слова [16], хлётко и остроумно высмеивает европейцев и бенгальцев, христиан, мусульман, буддистов и даже собратьев-индусов, что можно заметить на примере нижеприведённых цитат. Как видно, Вивекананда одинаково далёк как от некоего ура-патриотизма, так и от преклонения перед другими цивилизациями.

Необходимо отметить, что Вивекананда, глубоко изучивший основные школы индуизма под руководством наиболее видных философов, а также историю и литературу Индостана, получил европейское образование. Он обучался в престижном Президенси-колледже (ныне имеющем статус университета) в Калькутте, созданном совместными усилиями бенгальской аристократии и колониальных властей. Вивекананда скрупулёзно изучал работы Г. Спенсера, с которым он переписывался и труды которого переводил на бенгальский язык, а также Д. Юма, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра, Ч. Дарвина [13; 18]. Он свободно владел английским и французским языками и, как можно судить по его трудам, был хорошо знаком с западной культурой. Автор даёт очень высокую оценку греческой античности, считая её колыбелью мировой науки и искусства, но ни в коем случае не прямой предшественницей европейской цивилизации. Среди своих друзей и близких знакомых он упоминает таких знаменитых людей XIX – XX в., как немецкий индолог Макс Мюллер, американский изобретатель и публицист Хайрем Стивенс Максим (создатель пулемёта Максима), французская актриса Сара Бернар.

⁴ Дхарма-шастры – древнеиндийские религиозно-правовые трактаты.

Стоит упомянуть и о попутчиках Вивекананды в путешествии по Европе. В их числе оказались: Эмма Кальве (1858 – 1942), известная французская оперная певица, блиставшая на сценах Гранд-Опера, Метрополитен-оперы, Ковент-Гардена, Мариинского и Большого театров; Жюль Буа (Анри Антуан Жюль-Буа, 1868 – 1943), французский писатель, критик, дипломат, оккультист, полемизировавший с Римско-католической церковью и изучавший индийские религиозные практики под руководством Вивекананды, а также скандально известный отец Гиацинт (Шарль Луазон, 1827 – 1912), проповедник Собора Парижской Богоматери, отказавшийся от сана в результате конфликта с Римско-католической церковью по ряду вопросов, включая принятие Ватиканским собором в 1870 г. догмата о непогрешимости папы римского [28]. В Стамбуле Вивекананда общался с французским послом.

Между религией и политикой

Весьма деликатный вопрос, встающий при анализе взгляда Вивекананды на Запад, – его отношение к христианству, которое можно мягко охарактеризовать как критичное. Недаром среди его западных друзей и собеседников было немало людей с антихристианскими и вообще атеистическими взглядами. Автор постоянно подчёркивал, что христианские (прежде всего, протестантские) проповедники твердят о ложности и аморальности индусских учений и варварском образе жизни индусов, но в то же время не желают трезво взглянуть на самих себя: «...невозможно понять, что славный протестантизм сделал с Северной Европой, пока не увидишь протестантское духовенство» [31]. Его критика направлена против тех, «кто очень ясно критикует взгляды других и выдвигает против них аргументы, однако, когда речь заходит о них самих, отделяется элементарным «я просто верю, моё сознание говорит в пользу истинности этого»» [31].

Вивекананда заявляет, что доказательств существования Иисуса Христа имеется не больше, нежели подтверждений существования какого-нибудь из индусских богов, в то же время христианство с момента возникновения отличалось явным фанатизмом, что проявилось в гонения против видных учёных и мыслителей на протяжении эпох (от математика из Александрии Гипатии до Джордано Бруно и Вольтера). Неудовлетворительным считает Вивекананда и положение евреев в современной ему Европе. При этом, по убеждению автора, христианство не демонстрирует резких расхождений с другими религиозными учениями, более того, во многом напоминает зороастризм.

Давая оценку отношению Вивекананды, выдающегося индусского деятеля, к христианству, стоит помнить о развёрнутой миссионерской, прежде всего, протестантской, деятельности в Индии. Она, конечно, не принимала таких ожесточенных форм, как христианизация Америки конкистадорами, однако была постоянной, педантичной, настойчивой. Миссионеры нередко прибегали к прямому оскорблению индусских учений и практик, очевидно, не желая принимать

того факта, что столкнулись с развитой религиозной системой. Подобное стремление «образумить варваров» не могло не вызывать ответного негатива. Подход Вивекананды к христианству, с одной стороны, отражал вековые тенденции в индуизме, с другой – в немалой степени сформировал отношение к «религии Запада» в современной Индии.

С точки зрения индуса, каждый народ имеет свою религию: религия Индии – индуизм, религия Запада – христианство. Переход в чужую веру означает и отказ от своих корней, своей культуры. При этом индуизм представляет собой своеобразную религию – неинституционализированную, не имеющую канона – единого священного текста и установленной обрядности – и соединяющую множество разнородных, порой противоречивых воззрений. В таких условиях вера в Иисуса Христа сама по себе вполне приемлема, а необходимость официального крещения абсолютно неочевидна. Крещение для индуса акт в первую очередь не духовный, а социальный и политический. Церковная традиция связывает первую проповедь христианства в Индии с деятельностью апостола Фомы, однако общины потомков первых христиан (Маланкарская православная церковь, Сиро-малабарская католическая церковь) немногочисленны и базируются в основном на юге страны. Для большей части Индии христианство – религия колонизаторов, империалистов, а переход в христианство – акт коллаборационизма и помощь в осуществлении политики «разделяй и властвуй». С этим связывают тот факт, что христианская община принимала слабое участие в национально-освободительной борьбе. Более того, активность сепаратистов в северо-восточных штатах современной Индии не слишком оправданно списывается на христианизацию этих территорий [5; 9].

В этом контексте деятельность Вивекананды и появление такого, казалось бы, немислимого явления, как индусский прозелитизм, можно рассматривать в качестве ответа Западу его же оружием. Веданта стала той «мягкой силой», которая могла бы привлечь к индийским националистам западных сторонников.

Запад: декаданс, нищета и Германия на марше

В отличие от некоторых, явно наивных апологетов английского господства в Индии, Вивекананда не строит иллюзий по поводу отношения англичан к индийцам. Его смешат попытки индийской элиты подражать англичанам в манерах и одежде, иногда доходящие до стремления полностью отказаться от собственной религии и культуры. Ведь любой индиец, вне зависимости от манер и происхождения, для них остаётся «туземцем». В этом плане, иронично отмечает Вивекананда, колонизаторов стоит поблагодарить за такое объединение страны: «... в нашей стране мы часто слышим, что некоторые принадлежат к благородным, а некоторые к низшим слоям. Однако в глазах Правительства мы все, без исключения, “туземцы”. Махараджи, раджи, брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры – все принадлежат к одному и тому классу “туземцев”... О, английское правительство,

по твоей милости, по крайней мере на мгновение я ощущаю себя одним целым со всей массой “туземцев”» [31].

Однако, отмечает Вивекананда, англичане могут воображать себя властителями дум лишь в колониях, но не в Европе. Более того, их звезда на грани заката. В частности, это касается индийской торговли: «Индийская торговля, индийские доходы и так далее сейчас в руках англичан; именно поэтому они сейчас впереди всех. Однако теперь индийская продукция растёт в странах, подобных Америке, даже лучше, чем в Индии, и, таким образом, она в некоторой степени потеряла свой престиж» [31]. Индийцы в Европе начинают активно занимать рабочие места англичан, например, в сфере обслуживания.

Более того, по европейским меркам, английская культура не представляет собой ничего исключительного, а английским языком в континентальной Европе мало кто владеет.

Центр притяжения западной цивилизации, по мнению Вивекананды, – Париж: «В этом году Париж стал центром всего цивилизованного мира, потому что в этом году проходит Парижская выставка и здесь собрались мужчины и женщины со всей планеты» [31]. Характеризуя европейские города, индеец отмечает: «После Парижа на Западе нет иных городов; всё лишь подражание Парижу, по крайней мере, попытка подражать» [31]. Франции в травелоге уделено больше внимания, нежели другим странам. В сочинении «Восток и Запад», где Франции посвящена отдельная глава, Вивекананда повторяет, что Франция «первоисточник всего высокого, что есть в Европе», «центр Западной цивилизации» [32, с. 82–83]⁵.

Однако эпоха процветания Франции, по мнению автора, близится к закату: «С одной стороны луна заходит – поработившая весь мир Франция медленно пожирает себя в качестве ожидаемой расплаты, – в то время как с другой стороны централизованная, молодая и могущественная Германия начала своё наступление быстрыми темпами за горизонт... Сегодня Германия – диктатор всей Европы...» [31]. Вивекананда даёт высокую оценку германской политике в различных сферах: развитие промышленного производства, по некоторым показателям опережавшего британское, создание всемирной торговой сети, укрепление обороноспособности и, как основа всех достижений, введение обязательного всеобщего образования и искоренение неграмотности. Германия – единственная страна, характеризуя которую автор регулярно употребляет слово «передовой». С явным уважением Вивекананда относился и к таким созидателям Германской империи, как Бисмарк и Мольтке.

Упомянув о том, что Турцию называют «больным человеком» Европы⁶, Вивекананда предлагает назвать Австрию «больной дамой». Австро-Венгрия, по

⁵ Восхищение Францией, характерное для бенгальской элиты колониального периода, вероятно, было связано с тем, что французы были союзниками последнего *наваба* (правителя) Бенгалии Сираджа уд-даулы в борьбе против британской Ост-Индской компании.

⁶ Предположительно, это словосочетание впервые было употреблено Николаем I в беседе с австрийским канцлером К. фон Меттернихом [7].

его мнению, живёт ли лишь воспоминаниями об ушедшем славном прошлом; будущего государство в сложившемся виде не имеет. При этом «... причины, способствовавшие постепенному упадку Турции, наблюдаются и здесь – это, так скажем, смесь разных народностей и языков... Австрия не в силах переварить их. Как следствие, она деградирует» [31].

Весьма ожидаемо, по мнению индийца, отделение Венгрии: «Венгры снова и снова боролись за отделение от Австрии, и сегодня страна объединена лишь формально. Австрийский император лишь называется королём Венгрии» [31].

Немалый удар по Австрии уже нанесло отделение Италии. Италия, по мнению автора, заслуживает уважения за героическую национально-освободительную борьбу. «К несчастью, однако, молодая Италия, последовав дурному совету Англии, решила создать мощную армию и флот. Но откуда взять деньги? Как следствие, обременённая долгами Италия находится на пути к краху. К своей беде, она добавила себе проблем, решив увеличить свою империю за счёт Африки» [31].

По мнению Вивекананды, только три государства в Европе – Англия, Франция и Германия – демонстрируют высокий уровень развития. В других же странах ситуация несколько плачевна, что, иронизирует автор, «...я почти был готов поверить, что я снова в Индии!» [31] Особенно тяжело положение в Восточной Европе – Болгарии и Сербии, обескровленных войной за независимость. Европа же не оказывает им никакой помощи: «Европейцы лишь насмеются над сербами, болгарами и другими народами и попрекают их ошибками и недостатками» [31]. В таких условиях судьба восточноевропейских стран также predetermined, заключает Вивекананда: «Конечно, рано или поздно, однажды они будут поглощены Россией» [31].

Весьма печальна, с точки зрения Вивекананды, стагнация арабского мира. Аравийскую пустыню он называет «матерью героев», а эпоху расцвета Арабского халифата характеризует следующими словами: «Когда фанатизм христиан и варварство готов уничтожили древние греческую и римскую цивилизации... когда в Индии закатилось яркое солнце Паталипутры⁷ и Удджайна⁸, оставив бремя правления безграмотным тиранам – когда таково было положение в мире, этот незначительный, грубый народ арабов явился как светоч» [31].

Что же касается России, то её Вивекананда не посещал, и она лишь вскользь упоминается в тексте как великая империя.

Мировая война и закат Европы

Индийский философ наблюдал в Европе некоторые положительные тенденции. Его, как представителя колонизированной страны, прежде всего привлека-

⁷ Паталипутра – современная Патна, административный центр штата Бихар. В IV в. до н.э. – VI в. н.э. была столицей древнеиндийских империй, отличалась высоким уровнем образования и искусства.

⁸ Удджайн – политический, экономический и культурный центр Древней Индии.

ли признаки «пробуждения» европейских народов, стремление их к большей самостоятельности, подлинной независимости и более справедливому устройству. Как отмечал впоследствии мыслитель, «свобода, равенство и братство» больше не слышны во Франции: она теперь преследует другие идеалы и другие цели; однако дух Французской революции еще жив в иных странах Европы» [32, с. 86].

Однако в целом будущее Старого света представляет Вивекананде весьма смутным. Его крайне настораживает милитаризация европейских стран и всё усиливающиеся националистические настроения, которые неминуемо должны привести к страшной войне после смерти австрийского императора Франца-Иосифа II⁹. Как предполагает Вивекананда, после отделения Венгрии Германия пожелает аннексировать немецкоязычную часть Австрии, а Россия постарается присоединить её славянские земли. Завышенные запросы сильнейших стран не могут не привести к их столкновению, в начавшуюся войну ввяжется и Османская империя. Как видим, прогноз индийца частично оправдался в первой половине XX в., тенденции, оформившиеся в Европе, он уловил верно.

Еще один процесс, который настораживает Вивекананду, – культурная унификация, происходящая в Европе. Вследствие неё европейцы лишаются способности мыслить свободно. «Вся Европа постепенно начинает одинаково одеваться и одинаково жить! По закону природы, это признаки приближения смерти!.. Машины никогда не говорят “да” или “нет”, никогда ни о чём не задумываются...» [31].

Самокритика

Таким образом, картина Запада, нарисованная Вивеканандой для бенгальских читателей, более или менее ясна. Однако на повестке остаётся ещё один вопрос: какой же видит автор свою родину в сопоставлении и соприкосновении с европейской цивилизацией?

Вивекананда весьма категорично и обоснованно полагает, что могущество Запада и, в первую очередь, Великобритании базируется на эксплуатации природных и трудовых ресурсов Индии, что европейцы не желают признавать.

Крайне важный для автора момент – влияние индийской культуры на европейскую, о чём сами европейцы порой также избегают говорить, предпочитая традиционно характеризовать индийцев как варваров. «Влияние Веданты на европейскую поэзию и философию очень велико. Каждый хороший поэт, по моему, сторонник веданты; и кто бы ни писал философских трактатов, в той или иной степени вынужден обращаться к веданте» [31]. Трудно поспорить здесь с Вивеканандой, учитывая те свидетельства глубокого изучения индийской философии, которые можно обнаружить в трудах Гегеля, Шопенгауэра, Ницше и других. Да и знаменитый индолог и приятель Вивекананды М. Мюллер писал: «Было

⁹ Франц-Иосиф II умер в 1916 г.

бы нетрудно привести множество подобных мест из Вордсворта, Гёте и других, чтобы доказать, что в конце концов в нас остаётся немало индийской закваски, хотя мы и неохотно признаёмся в этом» [3, с. 194].

Однако, не принимая колониального господства англичан в Индии, Вивекананда в то же время отказывается считать индийцев несчастными жертвами экспансии. Он убеждён, что население и, в первую очередь, элита сама повинна в сложившейся ситуации в силу своей косности, трусости и неготовности брать ответственность, бороться и возглавлять народные массы. Именно это в своё время послужило основной причиной поражения Сипайского восстания, несмотря на наличие вооружения, провианта и солидный военный опыт солдат. «Мы все хотим быть лидерами, не принося необходимых жертв. А результат нулевой – никто нас не слушает!

Сколько бы вы ни гордились своим происхождением от предков-ариев и день и ночь ни воспевали славу древней Индии, как бы вы ни бахвалились правами своего рождения, вы, высшие классы Индии, считаете ли вы себя живыми? Вы всего лишь десятитысячелетние мумии!» [31]

Успех достигается через преодоление препятствий, однако в Индии осознание этого ещё не пришло. «Кто же на свете может сравниться с нами (особенно, с бенгальцами) в болтовне и споре?» – вопрошает мыслитель [31].

Ещё один аспект, вызывающий возмущение Вивекананды, – отсутствие в Индии, в отличие от Запада, гуманитарной дисциплины, изучающей «религии, традиции, расы и т.д. различных, в том числе отдалённых, стран» [31], т.е. того, что в современной литературе называют регионоведением. Здесь Вивекананда в определённой степени выступает как предтеча Э. Саида с его знаменитым «Ориентализмом», указавшим на полное доминирование в гуманитарной науке западных взглядов на Восток.

Более того, не предпринимается никаких попыток распространять образование и науку вообще. «И по чему можно учиться на бенгальском языке? В лучшем случае по плохим романам и пьесам! Опять же, непременным условием образования в наше время стало владение иностранным языком или санскритом, а это доступно лишь немногим избранным» [31]. Однако, как отметил он ранее, «...Европа начала развиваться с того момента, как у беднейших низших классов появилась возможность учиться и становиться сильнее» [31]. Единственной современной гордостью индийской цивилизации Вивекананда называет Джагдиша Чандру Боса¹⁰.

Что делать?

Итак, оценка индийской действительности на рубеже XIX – XX вв., когда «жемчужина Британской короны» готовилась к схватке с метрополией за свою

¹⁰ Джагадиш Чандра Бос (1858 – 1937) – индийский физик и биолог, внесший весомый вклад в создание радио и проведший пионерские исследования в области физиологии растений.

независимость, в интерпретации одного из наиболее авторитетных мыслителей той эпохи весьма нелицеприятна. Однако, что же идея помощи Запада в возрождении Индии? Увы, в записках 1899 – 1900 гг. уже нет упований на эту помощь, подобных тем, что Вивекананда озвучил двумя годами ранее. Европейские реалии описаны весьма скептически, и едва ли представленная картина Запада позволяет надеяться на далеко идущее содействие индийским интересам. Вероятно, первые успехи в популяризации индуизма, индийской философии и культуры в США и Европе и появление массы поклонников представились Вивекананде шансом использовать податливость Запада этой «мягкой силе» в своих интересах, в интересах родины. Однако более близкое знакомство с Западом лишило мыслителя иллюзии, что «заграница нам поможет».

В эссе «Восток и Запад» Вивекананда весьма резко резюмирует: «Европеец, а какую страну ты когда-либо поднял на более высокий уровень? Где бы ты ни обнаруживал более слабые расы, ты уничтожал их на корню, абсолютно. Ты поселился на их землях, и они исчезли навеки. Какова история твоей Америки, твоей Австралии и Новой Зеландии, твоих островов Тихого океана и Южной Африки? Где сегодня эти аборигенные расы? Все они уничтожены, ты убил их всех, как будто они были дикими животными. Только там, где у тебя нет возможности это сделать, и только там эти народы еще живы» [32, с. 116–117].

Подтверждают эту мысль и свидетельства Свами Никхилананды, участника индийского национально-освободительного движения, последователя и биографа Вивекананды. Мыслитель говорил, что после близкого знакомства Запад стал казаться ему «адам», подчинённым исключительно коммерческим интересам. Он осуждал тиранию западного крупного бизнеса, который называл «волчьей стаей» [27].

Чувство разочарования, появившееся у индийского мыслителя после второй поездки на Запад, отмечает и его индийский биограф Н.П. Сил, работающий в Пенсильванском университете [23, с. 169].

Главный посыл Вивекананды заключается в необходимости «пробуждения» Индии, мобилизации внутренних сил и прививания согражданам чувства ответственности, с привлечением западного опыта, но в индийских интересах. Прежде всего, речь идёт о формировании национальных институтов, создании доступной системы образования и развитии национальной науки, в том числе гуманитарной. Эту мысль Вивекананда развивал и впоследствии, говоря: «...мы должны держать всё образование, как духовное, так светское, в своих руках, оно должно осуществляться по национальным стандартам, национальными методами, насколько это возможно» [25, с. 557]. Индийцам необходимо избавиться от навязываемого английской школой взгляда на цивилизацию Индии как на тупиковую по своей сути, которая не может развиваться в принципе и потому должна быть замещена европейской – это главная задача. Ведь индийская цивилизация обладает неоспоримым преимуществом перед западной – она сохранила свои древние моральные устои.

Вивекананда особенно акцентировал внимание на всеобщем характере просвещения, отказе от кастовых предубеждений и необходимости развития гражданской сознательности широких масс населения для формирования национального единства. Указанные аспекты впоследствии позволили индийским исследователям даже назвать Вивекананду социалистом [20].

В глазах современников и исследователей

Когда Свами Вивекананда вернулся на родину, некоторые религиозные деятели призывали подвергнуть его остракизму как нарушившего индусский запрет на пересечение океана. Некоторые его оппоненты на Западе впоследствии даже пользовались этим обстоятельством как доказательством того, что Вивекананда не был настоящим индусом, а его деятельность носила якобы одиозный характер [17].

Однако большинство населения встретило мыслителя как живого бога, что весьма характерно для Индии. Имеются свидетельства того, что Вивекананду приветствовали криками «Джай, джай Махадев!» («Слава, слава Великому богу!»), а многие люди, от студентов до раджей, впрягались в его карету [23, с. 160].

Индийцы увидели заслугу мыслителя в том, что он, утверждая превосходство индийской культуры, «перенёс войну в стан врага» [22, с. 62]. Внимание национальной элиты привлекло, главным образом, то, описанное Вивеканандой обстоятельство, что Запад сам весьма ослаблен противоречиями, а европейцы, по мнению мыслителя, лишены духовной опоры, которая есть у индийцев. Эта мысль стала мощной подпиткой формирующегося индусского национализма.

Взгляды мыслителя оказали влияние на таких деятелей национально-освободительного движения, как Субхас Чандра Бос, Бал Гангадхар Тилак и Джавахарлал Неру. С.Ч. Бос, в частности, анализируя этапы национально-освободительной борьбы, назвал Вивекананду «духовным отцом современного националистического движения» [12, с. 18–19]. Дж. Неру писал: «Он [Вивекананда] отрезвил упавших духом и деморализованных индусов, дав им чувство уверенности в себе и некую опору в прошлом» [19, с. 337]. Труды Свами Вивекананды находили у многих борцов за независимость, арестованных английскими властями по обвинению в терроризме [10, с. 381]. Открытие Индийского института науки в Бангалоре, ставшего колыбелью современных технологий в Индии, связывают с влиянием взглядов Вивекананды на основателя института Джамшетджи Тату [21, с. 31]. Философское наследие Вивекананды в современной Индии бережно хранится и изучается, его взгляды по-прежнему оказывают немалое влияние на мировоззрение интеллигенции.

Здесь нельзя не обратить внимания на развёрнутую Моди популяризацию на международном уровне достижений индийской нематериальной культуры (прежде всего, йоги) – влияние вышеизложенных идей Свами Вивекананды очевидно.

На Западе заслуги Вивекананды перед индийским национализмом никогда не подвергались сомнению. Французский писатель Р. Роллан напрямую связывал подъём национально-освободительного движения в Индии в 1905 г. с деятельностью Свами Вивекананды [29, с. 105–106]. Рост популярности Вивекананды в современной Индии рассматривается как знак преемственности националистической традиции, причём едва ли положительный. Западные обозреватели (зачастую выходцы из индийской диаспоры) констатируют распространение «апокалиптических» идей Вивекананды, вполне соответствующих запросам авторитарного Модии¹¹.

В этой связи представляется целесообразным в дальнейшем изучить вопрос преломления внешнеполитических взглядов Вивекананды в современном восприятии Запада в Индии.

Список литературы:

1. Ванина Е. Из истории индийской навигации: география мореплавания и мифография за претов // Под небом Южной Азии. Движение и пространство: парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности/ рук.проекта И.П. Глушкова, отв.ред. С.Е. Сидорова. М.: Наука, 2015. С.792 – 822.
2. Костюченко В.С. Вивекананда. М.: Мысль, 1977. 190 с.
3. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М.: Искусство, 1995. 516 с.
4. Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее/ Т.Н.Загородникова, В.П.Кашин, Т.Л.Шаумян. М.: Наука, 2011. 350 с.
5. Рыбаков Р.Б. Религиозный фактор в социально-политическом развитии Индии (новое и новейшее время) и роль индусского коммунизма. М.: Наука, 1991. 34 с.
6. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.)// Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. №2 (6). С.54 – 72.
7. Тарле Е.В. Крымская война. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle3/01.html> (дата обращения 08.01.2017).
8. Фуко М. Археология знания. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
9. Aghamkar A.Y. Traditional Hindu Views and Attitudes Toward Christianity // *Global Missiology*. 2008. Vol. 2. No. 5. URL: <http://ojs.globalmissiology.org/index.php/english/article/view/244/684> (дата обращения 08.01.2017).
10. Bhattacharya S. Swami Vivekananda and the Indian Freedom Struggle // *Bulletin of the Ramakrishna Mission Institute of Culture*. 2002. Pp.378 – 382.
11. Bindra S.C. Notes on Religious Ban on Sea Travel in Ancient India // *Indian Historical Review*. 2002. Vol.29. No. 1–2. Pp. 29–47.
12. Bose S.C. The Indian Struggle 1920 – 1934 // *Netaji's Life and Writings, Part II*. Calcutta: Netaji Publishing Society, 1948.
13. Dhar S.N. A Comprehensive Biography of Swami Vivekananda. Madras: Vivekananda Prakashan Kendra, 1976. 1508 p.
14. Dwivedi B.N. Swami Vivekananda's Interaction With Scientists and His Appreciation of Them: Celebrating His 150th Birth Anniversary // *Current Science*. 2014. Vol.106. No.2. Pp. 315–317.
15. Farquhar J.N. *Modern Religious Movements in India*. London: Macmillan, 1915. 532 p.
16. Gokhale, B. G. Swami Vivekananda and Indian Nationalism// *Journal of Bible and Religion*.1964. Vol. 32. No. 1. Pp. 35–42. URL: www.jstor.org/stable/1460427 (дата обращения 08.01.2017).
17. Gopalakrishnan V.S. Crossing the Ocean// *Hinduism Today*. 2008: URL: <https://www.hinduismtoday.com/modules/smartsection/>

¹¹ "Modi's Idea of India", URL: https://www.nytimes.com/2014/10/25/opinion/pankaj-mishra-nirandra-modis-idea-of-india.html?_r=0 (дата обращения 10.02.2017); "Narendra Modi and the New Face of India", URL: <https://www.theguardian.com/books/2014/may/16/what-next-india-pankaj-mishra> (дата обращения 10.02.2017).

- item.php?itemid=3065, (дата обращения 23.09.2016).
18. Maharaj A. Swami Vivekananda's Vedantic Critique of Schopenhauer's Doctrine of the Will// Philosophy East & West. 2017. Vol.67. No.4. Pp.1191–1221.
 19. Nehru J. The Discovery of India. Delhi: Oxford University Press, 1985. 580 p.
 20. Prasad B.S.C. The Socio-Political Philosophy of Swami Vivekananda. Ranchi University, 1979. 280 p.
 21. Rajadhyaksha N. The Rise of India: Its Transformation from Poverty to Prosperity. Singapore: John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd, 2007. 250 p.
 22. Sengupta S.C. Swami Vivekananda and Indian Nationalism. Calcutta, Ramakrishna Mission, Golpark, 2001. 170 p.
 23. Sil N.P. Swami Vivekananda: A Reassessment. Susquehanna University Press, 1997. 250 p.
 24. Sil N.P. Swami Vivekananda in the West: the Legend Reinterpreted // South Asia: Journal of South Asia Studies. 1995. No.40 (1). Pp.1–53.
 25. Swami Vivekananda. Education on National Lines // Speeches and Writings of Swami Vivekananda. Madras: G.A.Natesan & Co., 1899. Pp. 556-560.
 26. Swami Vivekananda. Letters. Calcutta: Modern Art Press, 1944. 522 p.
 27. Swami Nikhilananda. Swami Vivekananda – A Biography. URL: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda_biography/vivekananda_biography.htm (дата обращения 08.01.2017).
 28. Amsler F., Scholl S. (dir.) L'apprentissage du pluralisme religieux: le cas genevois au XIXe siècle. Genève: Labor et Fides, 2013. 288 p.
 29. Rolland R. La Vie de Vivekananda et l'évangile universel. Stock, 1977. 346 p.
 30. চক্রবর্তী, শ্রয়েসী| দূর এসেছিল কাছে... (Чакр-борти Ш. Далёкое стало близким). URL: <http://www.parabaas.com/PB56/LEKHA/pShreyosi56.shtml> (дата обращения 08.01.2017).
 31. স্বামী ববিকোনন্দ| পরিব্রাজক (Свами Вивекананда. Бродяга). URL: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda/volume_7/translation_of_writings/translation_of_writings_contents.htm (дата обращения 08.01.2017).
 32. স্বামী ববিকোনন্দ| প্রাচ্য ও পাশ্চাত্য (Свами Вивекананда. Восток и Запад). Udbodhan, 1909. 96 p.

Об авторе:

Елена Васильевна Волгина – третий секретарь МИД России. Министерство иностранных дел Российской Федерации, Россия, 119200, Москва, Смоленская-Сенная площадь, 32/34.
E-mail: ele-volgi@yandex.ru.

FROM OPTIMISM TO DISAPPOINTMENT: THE EVOLUTION OF SWAMI VIVEKANANDA'S ATTITUDE TOWARDS THE WEST

Elena V. Volgina
DOI 10.24833/2071-8160-2018-3-60-161-178

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

This article belongs to the body of imageological studies dealing with mutual perceptions of nations, communities and cultures as well as the idea of "Other". The main topic is the

evolution of attitude to the West in the works of Swami Vivekananda, who was a social and religious figure on the cusp of XIX – XX centuries and an ideologist of Indian nationalism. It is widely known that roots of the actual social and political thought in India go back to the period of colonialism. With the status of one of the most influential thinkers in modern India and attention paid to the legacy of Vivekananda by ruling Bharatiya Janata Party and Prime Minister Narendra Modi, his case appears to be of a considerable importance. Vivekananda spent years in America and Europe, establishing contacts and promoting Indian culture. He used it as a “soft power” to draw attention of the West to the national liberation struggle just starting to unfold in India. So the research goal is to trace the transformation of Swami Vivekananda’s attitude to the West and find out how its picture after the author’s close acquaintance with Western countries is different from the one in his earlier works. In this context the research focuses on his travel writings created while in the West as well as back in India. In addition to a number of traditional means of research, i.e. historical genitival and historical comparative, content analysis and discourse analysis are also employed. The result of the research says for a rather significant devaluation of the West in Swami Vivekananda’s eyes. His views develop from an enthusiastic, optimistic expectation of Western help in the struggle against British colonialism to the realization that the declining West, torn by interstate differences on the verge of a great war, is not willing to provide an active support to the Indian people, notwithstanding its interest to the Indian civilization. So his last works present evident criticisms of the West and appreciation of India as the source of moral integrity, which the West is devoid of and which is vital for a further development of the mankind.

Key words: Swami Vivekananda, India, West, imageology, colonialism, nationalism, “soft power”, Narendra Modi.

References

1. Vanina E. Iz istorii indiiskoi navigatsii: geografii moreplavaniia i mifografiia zapretov [From the history of Indian navigation: the geography of seafaring and mythography of bans]. *Under the Sky of South Asia. Mobility and Space: In quest of Meanings Beyond Stasis*. Head of the project I.P. Glushkova, Ed. S.E. Sidorova. Moscow: Nauka, 2015. Pp. 792 – 822. (In Russian).
2. Kostiuichenko V.S. *Vivekananda*. Moscow, Mysl’ Publ., 1977. 190 p. (In Russian).
3. Müller M. *The six systems of Indian Philosophy*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 516 p. (In Russian).
4. *Obraz Rossii v obshchestvennom soznanii Indii: proshloe i nastoyashchee* [The image of Russia in public opinion in India: the past and the present] by T.N.Zagorodnikova, V.P.Kashin, T.L.Shaumyan. Moscow, Nauka Publ., 2011. 350 p. (in Russian).
5. Rybakov R.B. *Religiozniy faktor v sotsial’no-politicheskom razvitii Indii (novoe i noveishee vremia) i rol’ indusskogo kommunalizma* [The religious factor in social and political development of India (in the early modern and modern period) and the role of Indian communalism]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 34 p. (In Russian).
6. Senyavski A.S., Senyavskaya E.S. *Istoricheskaiia imagologiia i problema formirovaniia “obraza vruga” (na materialakh rossiiskoi istorii XX v.)* [The historical imagology and the problem of building of “the enemy’s image” (on the materials of Russian history of the XXth century)]. *RUDN Journal of Russian History*, 2006, no. 2 (6), pp.54 – 72 (in Russian).
7. Tarle E.V. *Krymskaia voina* [The Crimean War]. Available at: <http://militera.lib.ru/h/tarle3/01.html> (accessed 08.01.2017). (In Russian).
8. Foucault M. *L’archeologie du savoir*. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 1996. 208 p. (In Russian).
9. Aghamkar A.Y. *Traditional Hindu Views and Attitudes Toward Christianity*. *Global Missiology*, 2008, vol. 2,

- no. 5. Available at: <http://ojs.globalmissiology.org/index.php/english/article/view/244/684> (accessed 08.01.2017).
10. Bhattacharya S. Swami Vivekananda and the Indian Freedom Struggle. *Bulletin of the Ramakrishna Mission Institute of Culture*, 2002, no. 8, pp. 378 – 382.
 11. Bindra S.C. Notes on Religious Ban on Sea Travel in Ancient India. *Indian Historical Review*, 2002, vol. 29, nos. 1–2, pp. 29–47.
 12. Bose S.C. *The Indian Struggle 1920 – 1934. Netaji's Life and Writings*, Part II. Calcutta, Netaji Publishing Society Publ., 1948. 340 p.
 13. Dhar S.N. *A Comprehensive Biography of Swami Vivekananda*. Madras, Vivekananda Prakashan Kendra Publ., 1976. 1508 p.
 14. Dwivedi B.N. Swami Vivekananda's Interaction With Scientists and His Appreciation of Them: Celebrating His 150th Birth Anniversary. *Current Science*, 2014, vol. 106, no.2, pp. 315–317.
 15. Farquhar J.N. *Modern Religious Movements in India*. London, Macmillan, 1915. 532 p.
 16. Gokhale, B. G. Swami Vivekananda and Indian Nationalism. *Journal of Bible and Religion*, 1964, vol. 32, no. 1, pp. 35–42. Available at: www.jstor.org/stable/1460427 (accessed 08.01.2017).
 17. Gopalakrishnan V.S. Crossing the Ocean. *Hinduism Today*, 2008: URL: <https://www.hinduismtoday.com/modules/smartsection/item.php?itemid=3065> (accessed 08.01.2017).
 18. Maharaj A. Swami Vivekananda's Vedantic Critique of Schopenhauer's Doctrine of the Will. *Philosophy East & West*, 2017, vol. 67, no. 4, pp. 1191–1221.
 19. Nehru J. *The Discovery of India*. Delhi, Oxford University Press Publ., 1985. 580 p.
 20. Prasad B.S.C. *The Socio-Political Philosophy of Swami Vivekananda*. Ranchi University, 1979. 280 p.
 21. Rajadhyaksha N. *The Rise of India: Its Transformation from Poverty to Prosperity*. Singapore: John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd, 2007. 250 p.
 22. Sengupta S.C. *Swami Vivekananda and Indian Nationalism*. Calcutta, 2001. 170 p.
 23. Sil N.P. *Swami Vivekananda: A Reassessment*. Susquehanna University Press, 1997. 250 p.
 24. Sil N.P. Swami Vivekananda in the West: the Legend Reinterpreted// *South Asia: Journal of South Asia Studies*. 1995. No.40 (1). Pp.1–53.
 25. Swami Vivekananda. Education on National Lines. *Speeches and Writings of Swami Vivekananda*. Madras, G.A.Natesan & Co. Publ., 1899. Pp. 556-560.
 26. Swami Vivekananda. *Letters*. Calcutta, Modern Art Press Publ., 1944. 522 p.
 27. Swami Nikhilananda. Swami Vivekananda – A Biography. Available at: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda_biography/vivekananda_biography.htm (accessed: 08.01.2017).
 28. Amsler F., Scholl S. (dir.) *L'apprentissage du pluralisme religieux: le cas genevois au XIXe siècle*. Genève: Labor et Fides, 2013. 288 p.
 29. Rolland R. *La Vie de Vivekananda et l'évangile universel*. Stock, 1977. 346 p.
 30. Chakroborty S. Dūr eshechilo käche [The far had come near]. Available at: <https://www.parabaas.com/PB56/LEKHA/pShreyosi56.shtml> (accessed: 08.01.2017). (In Bengali).
 31. Swami Vivekananda. Paribrājak [Vagabond] Available at: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda/volume_7/translation_of_writings/translation_of_writings_contents.htm (accessed: 08.01.2017). (In Bengali).
 32. Swami Vivekananda. *Prāchya o Pāschatyā* [The East and the West]. Udbodhan, 1909. 96 p. (In Bengali).

About the author:

Elena V. Volgina – Third Secretary, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
E-mail: ele-volgi@yandex.ru.